

РАЗВИТИЕ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ЗА РУБЕЖОМ

Балыкова А.В., Истомина И. А.

ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», Институт образования и социальных наук

Ставрополь, Россия

THE DEVELOPMENT OF INCLUSIVE EDUCATION ABROAD

Balykova A.V., Istomina I.A.

Federal state Autonomous education institution of higher professional education «North-Caucasian Federal University», Insititute of education and social Sciences Stavropol, Russia

Термин «Инклюзивное образование» в научной литературе и практике используется для раскрытия основных составляющих компонентов процесса обучения детей с особыми образовательными потребностями в массовых школах. Центральной идеей инклюзивного образования является преодоление дискриминации детей с серьезными физическими и умственными недостатками, предполагающая равенство в отношении ко всем людям, но создающая особые условия для детей с ограниченными возможностями здоровья.

«Интеграция» и «инклюзия» – это два термина, которые часто используются один вместо другого, поскольку многие учителя и школы считают их синонимами. Некоторые учителя рассматривают свои интеграционные программы как инклюзивные, в то время как другие школы, работая инклюзивно, определяют свою работу как интеграцию. Между тем, различия между этими терминами достаточно существенные. Основное различие заключается в том, что интеграция имеет «внешние» источники. Интеграционные программы имеют своей целью вовлечь детей с разными возможностями в уже сложившуюся школьную жизнь и школьную структуру. Цель этих интеграционных программ – «нормализация», или помощь детям в том, чтобы вписаться в уже существующую модель обучения.

Инклюзия отличается от интеграции тем, что с самого начала рассматривает всех детей без исключения частью общеобразовательной

системы. Таким образом, для детей с особенностями отсутствует необходимость в какой-либо специальной адаптации, поскольку они с самого начала являются частью школьной системы. Одна из целей инклюзии состоит в том, чтобы любая школа могла быть готовой в будущем принять детей с различными возможностями. Это может повлечь не только изменения в структуре и работе школы, но и изменения во взглядах учителей общего и специального образования, привыкших рассматривать свою работу как обучение только определённых групп детей.

К основным элементам инклюзии относятся:

- Включение всех детей с различными возможностями в такую школу, которую они могли бы посещать, если бы у них не было инвалидности
- Отсутствие «сортировки» и отбраковывания детей, обучение в смешанных группах
- Дети с особенностями находятся в классах, соответствующих их возрасту
- Ситуационно обусловленное взаимодействие и координация ресурсов и методов обучения
- Эффективность как стиль работы школы, децентрализованные модели обучения

Задача построения инклюзивного школьного сообщества кажется невыполнимой, когда во многих странах политика в области образования ставит во главу угла отчёты школ об успеваемости, измеряемой в баллах стандартизированных тестов. По мнению исследователей из Чикагского университета, проблема обостряется тем, что усиливается тенденция к унификации образовательных учреждений. Это тенденция «макдоналдизации» школы [5]. Давление на школу, которое оказывается требованием достижения стандартизированных показателей успеваемости, – лишь одна из примет «макдоналдизации». Среди стран, в которых выявлены подобные тенденции, называют Финляндию, Исландию и Швецию.

Учащиеся не реализуют свои способности и личностные качества в полном объеме, что приводит к неполноценному личностному становлению человека в обществе.

Специальная система образования детей с ОВЗ в зарубежных странах демонстрирует свои определенные особенности и концепции. В современной образовательной политике США и Европы получили развитие несколько подходов: расширение доступа к образованию (*widening participation*), мейнстриминг (*mainstreaming*), интеграция (*integration*), инклюзия, т.е. включение (*inclusion*). Мейнстриминг предполагает процесс общения учащихся с ограниченными возможностями в различных досуговых программах. А также предполагает частичное включение учащихся с различными как физическими, так и психическими отклонениями в развитии в группы детей, не имеющих ограниченные возможности в здоровье с целью повышения коммуникативной мотивации и развития толерантности.

Интеграция приводит непригодные условия системы образования в соответствие потребностям детей с ОВЗ. Включение, или инклюзия, предполагает перепланировку помещений и реформирование школьной системы в соответствии с особенностями нетипичных детей.

Популяризация идеи инклюзивного образования началась в 1990-х годах в США и странах Европы [2, с.121]. Статьи освещали основные проблемы самоорганизации родителей детей-инвалидов, общественной активности взрослых инвалидов и защитников их прав.

Специальное образование для инвалидов в Венгрии стало развиваться с начала XIX века. К 1980-м годам в Венгрии была создана отдельная система дошкольных образовательных учреждений (для слепых, глухих детей, детей с языковыми и средними ментальными отклонениями) и школ для учеников с физической, сенсорной и множественной инвалидностью [5]. В стране общепринятым является подход к обучению детей с ОВЗ опирающийся на принцип равенства.

Согласно педагогическому подходу в датских специальных учреждениях, центральным звеном развития детей считается игра и активное участие ребенка в жизни коллектива, а структурированные занятия отодвигаются на второй план.

Однако этот педагогический подход подвергся критике за «неамбициозность». Нельзя не согласиться с мнением Л.С. Выготского о том, что психофизическое развитие ребенка происходит с учетом его ведущей деятельности и активности в окружающей среде [4, с. 150-160]. Поэтому полностью игнорировать деятельность, в качестве игры – нецелесообразно. Пока еще трудновыполнимой задачей инклюзии в Дании является «поиск равенства, социальной справедливости, участие в жизни сообщества и ликвидация всех форм, условий и практик эксклюзии».

Введение в ФРГ инклюзивного обучения происходит достаточно медленно. Лишь каждый пятый ребенок с физическими, умственными, психосоциальными или эмоциональными проблемами посещает обычную школу. В стране законом регламентируется обязательное посещение школы детьми – инвалидами. Если ребенок отстает в учебе от своих сверстников, руководство школы приходит к выводу, что он имеет специальные образовательные нужды, и принимает решение о том, какую школу ему следует посещать (специальную или обычную, но предлагающую ученикам дополнительную образовательную помощь). Если родители отказываются переводить своего ребенка, то школьные власти могут обжаловать решение родителей в суде.

Вопрос специального образования в Италии долгое время игнорировали. Только с 1928 года обязательное образование стало распространяться на незрячих и детей с нарушением речи (при условии, что у них нет других недостатков). Дети с физическими ограничениями должны были обучаться в специальных классах или учреждениях для малолетних преступников. Итальянская конституция 1948 года радикально изменила эту ситуацию. В соответствии со статьей 34 за инвалидами признается право на образование и работу [1]. Причиной интеграции детей – инвалидов в обычные классы была забота и ответственность за дальнейшее развитие детей с ограниченными возможностями.

В 2003 году Департамент образования Англии выпустил новую программу действий в отношении детей с дополнительными образовательными потребностями. Цель ее – помочь детям с особыми потребностями в образовании реализовать свой потенциал путем повышения доступности образования, повышения стандартов

преподавания и обучения, построения партнерских отношений между детьми, родителями и попечителями. В настоящее время в центре политики инклюзивного образования разработан министерством образования в 2004 году документ «Каждый ребенок важен» (Every Child Matters – ECM) [5]. Эта программа нацелена на профилактику и оказание своевременной, необходимой помощи, как меры, способной к 2020 году покончить с бедственным положением детей и позволить каждому ребёнку полностью раскрыть свой потенциал. В центре её внимания – борьба против «социальной эксклюзии – исключения человека из общества».

Законы, регламентирующие специальное образование в США, появились в стране в последние 25 лет. С 2001 года образовательная политика на федеральном уровне здесь регулируется документом «Ни один ребенок не останется вне закона» («No Child Left Behind Act» – NCLB). Этот закон требует, чтобы к 2014 году успеваемость 100% школьников соответствовала образовательным стандартам. Школы, не демонстрирующие на этом пути «прогресса за год», подвергаются наказанию – теряют государственное финансирование [5]. Неспособность одной группы достичь поставленных для неё целей и задач может привести к тому, что вся школа попадает в чёрный список или окажется под пристальным контролем надзирающих органов. Тревога педагогов растёт, как и неразбериха в отношении построения инклюзивного школьного сообщества. Наблюдаемые в настоящее время тенденции во многом препятствуют построению инклюзивных школьных сообществ в США. Менеджеризм школ и упор на успеваемость приводят к повышенной фрустрации настолько, что работники образования, по-видимому, не способны сфокусироваться ни на чем, кроме вопроса о том, достигнет ли их школа в этом году заданного распоряжениями органов образования прогресса.

Швеция является страной с относительно высоким уровнем интеграции в систему массового образования учащихся с проблемами в развитии. Специальное обучение является доминирующей формой помощи детям с нарушениями интеллекта [3].

Преимущества инклюзии для детей-инвалидов весьма существенны.

- Дети с особенностями развития демонстрируют более высокий уровень социального взаимодействия со своими здоровыми сверстниками в инклюзивной среде по сравнению с детьми, находящимися в специальных школах. Это становится особенно очевидным, если взрослые в школе целенаправленно поддерживают социализацию, и если количество детей с особенностями находится в естественной пропорции по отношению к остальным ученикам в целом.
- В инклюзивной среде улучшается социальная компетенция и навыки коммуникации детей с инвалидностью. Это в значительной мере связано с тем, что у детей-инвалидов появляется больше возможностей для социального взаимодействия со своими здоровыми сверстниками, которые выступают в качестве носителей модели социальной и коммуникативной компетенции, свойственной этому возрасту.
- В инклюзивной среде дети с особенностями развития имеют более насыщенные учебные программы. В некоторых исследованиях делается предположение, что образовательные программы для детей-инвалидов в инклюзивных школах имеют в целом более высокий стандарт, чем в сегрегационных образовательных учреждениях (специальных школах), и дети в таких школах тратят больше времени на решение академических задач, и, соответственно, имеют более высокие академические результаты.
- Социальное принятие детей с особенностями развития улучшается за счёт характерного для инклюзивных классов обучения в малых группах. Дети «переступают» за черту инвалидности другого ученика, работая с ним над заданием в малой группе. Постепенно, обычные дети начинают осознавать, что у них с детьми-инвалидами много общего.
- Дети в инклюзивных классах имеют более прочные дружеские связи со своими сверстниками, нежели дети в специальных школах. Обнаружено также, что учителя играют ведущую роль в установлении и укреплении такой дружбы.

Таким образом, обучение в инклюзивных школах позволяет детям приобрести знания о правах человека, а это ведет к преодолению дискриминации, так как дети учатся общаться друг с другом, учатся распознавать и принимать различие и особенности каждого ребенка, в целом как личность. Сегодня процесс внедрения инклюзивного образования для детей с ограниченными возможностями здоровья охватывает весь цивилизованный мир. По данным мировой статистики, инклюзивное образование является официально принятым направлением в области специального образования в 75% стран [6]. Конечно, характер развития инклюзивного образования напрямую зависит от социально-экономических условий, образовательных традиций и весьма специфичен для каждой отдельно взятой страны. При этом у семьи, имеющей ребенка с ОВЗ, должна быть возможность выбора образовательного пути: либо в условиях специального образовательного учреждения, либо в условиях общеобразовательного детского сада или школы, в рамках инклюзивного образования.

Список литературы:

1. Авакьян С.А. Конституционное (государственное) право зарубежных стран. / Лекции онлайн. // Режим доступа: http://abc74.ru/library/details_34.html?p=23.
2. Алехина С.В. , Семаго Н.Я., Фаина А.К. Инклюзивное образование. Выпуск 1. – М.: Центр «Школьная книга», 2010. – 300 с.
3. Ванян А. Обзор инклюзивного образования за рубежом. // Режим доступа: <http://turrion.net/default.asp?src=library&id=001>.
4. Выготский Л.С. Педагогическая психология. – М.: Психолог, 2001. – 536 с.
5. Грозная Н.С. Инклюзивное образование за рубежом от мечты к реальности // Обзор материалов специального выпуска журнала «International Journal of Inclusive Education» 2011, № 1, vol.15. / Режим доступа: <http://www.docme.ru/doc/35169/inklyuzivnoe-obrazovanie-za-rubezhom>.
6. Инклюзивное образование: проблемы совершенствования образовательной политики и системы: Материалы международной конференции. 19–20 июня 2008 года. — СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2008. — 215 с.